

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 82.09

Вопросы изучения исторической поэтики тувинской литературы**Уран А. Донгак**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, uranda@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения исторической поэтики тувинской литературы. Автор, опираясь на исследования отечественных литературоведов о трёх типах художественного сознания в истории т.н. “большого времени”, обращает внимание на формы проявления архаической, традиционалистской и индивидуально-творческой поэтики в эволюции художественно-изобразительных средств в истории тувинской литературы. На материале произведений классиков тувинской литературы в статье анализируются разные аспекты исторической поэтики: становление категории авторства, жанровая размытость и новые жанровые формы, стилистическая усложнённость нового искусства (нововведения в стихосложении и т.д.). Так, в реконструкции архаической поэтики раскрываются истоки важнейших художественных свойств тувинской словесности. Предыстория выявления категории «автор», например, зафиксирована в шаманских текстах. Жанровое различие начинает проявляться в правилах ритуала и этикета, например, в этикете загадывания-разгадывания загадок – тывызык в тувинской фольклорной традиции (баажызы). Художественное наследие Д. Барыкаан¹ определяется как переходный период в зарождении тувинской национальной литературы: от фольклора к литературе, от традиционалистского художественного сознания – к индивидуально-авторскому, закрепившем феномен литературного мышления в Туве. Поэтика традиционалистская, с одной стороны, и соцреалистическая, с другой, наиболее ярко отражена в структуре первых стихотворных произведений тувинских авторов, вошедших в сборник 1939 г.² Активные проявления категории «автор» в поэтике новых стихотворных произведений

¹ Первая тувинская женщина-писательница, в 1929-30 гг. вышло в печати ее стихотворение “Восьмое марта, в 1970-ые годы – исторические рассказы и публицистическое произведение «Наставление молодежи Хондере» и др.

² «Съёндь cogaalдар» («Чыынды чогаалдар» — «Избранные произведения»). Kyzyl, 1939. 158 а. // Научный архив ТИГПИ, кф2457.

свидетельствуют об интенсивности проникновения в произведения поэтики художественной модальности уже на начальном этапе истории тувинской литературы.

Ключевые слова: историческая поэтика, типы художественного сознания, традиционалистская поэтика и поэтика художественной модальности, тувинская литературы

Для цитирования: Донгак У. А. Проблема изучения исторической поэтики тувинской литературы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 48-63. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-48-63.

Research issues of the historical poetics of Tuvan literature

Uran A. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, uranda@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of historical poetics of Tuvan literature. The author, relying on the research of Russian literary critics on the three types of artistic consciousness in the history of the so-called “big time”, draws attention to the forms of manifestation of archaic, traditionalist and individually creative poetics in the evolution of artistic and visual media in the history of Tuvan literature. Based on the materials of the classic works of Tuvan literature, the author analyzes various aspects of historical poetics: the formation of the category of authorship, genre blurriness and new genre forms, stylistic complexity of new art (innovations in versification, etc.). Thus, the origins of the most important artistic properties of Tuvan literature have been revealed in the reconstruction of archaic poetics. The background of the identification of the category "author", for example, is recorded in shamanic texts. Genre distinction begins to manifest itself in the rules of ritual and etiquette, for example, in the etiquette of guessing - solving riddles – tyvyzk in the Tuvan folklore tradition (baazhyz). The artistic heritage of D. Barykaan is defined as a transitional period in the origin of Tuvan national literature: from folklore to literature, from traditionalist artistic consciousness to individual authorship, which consolidated the phenomenon of literary thinking in Tuva. The poetics of traditionalist, on the one hand, and socialist realism, on the other, is most vividly reflected in the structure of the first poetic works of Tuvan authors included in the collection of 1939. Active manifestations of the category "author" in the poetics of new poetic works indicate the intensity of penetration into the works of poetics of artistic modality already at the initial stage of the history of Tuvan literature.

Keywords: historical poetics, types of artistic consciousness, traditionalist poetics and poetics of artistic modality, Tuvan literature

For citation: Dongak, U.A. (2023) “Research issues of the historical poetics of Tuvan literature” // Asian studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 48–63. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-48-63.

Введение

История тувинской литературы, начавшись на старописьменном монгольском языке во второй половине 1920-х годов, насчитывает сегодня более 90 лет. Современное литературное творчество является результатом исторической эволюции художественной словесности на протяжении всего исторического пути народа. *Объектом исследования* данной статьи является историческая поэтика. *Предметом исследования* – проблема изучения исторической поэтики тувинской литературы.

Цель статьи: выявить терминологический аппарат для изучения исторической поэтики тувинской литературы и обозначить основные вопросы изучения актуализируемой проблематики.

Гипотеза исследования. Поэтика современной тувинской литературы несет в себе следы разных пластов художественного наследия тувинцев, это отражается в достаточно разветвленной системе жанров, многообразии сюжетов и мотивов, философском осмыслении художественных образов, богатстве языка художественных произведений и т.д.

Современные ученые определяют предметом исторической поэтики «эволюцию формально-художественных элементов» как «последовательное видоизменение системы поэтических форм». [Стеблева 1988, с. 4, 10].

Обзор ключевых работ, опубликованных по теме статьи. Понятие «типов художественного сознания» и их категорий, являясь новым подходом³ в исследовании истории литератур, обнаруживает единую систему эволюции поэтических средств. Исследование трех пластов исторической поэтики тувинской литературы: архаического, традиционалистского и индивидуально-творческого позволяет выявить систему поэтических средств в их многообразии и исторической эволюции. Напомним, что предмет изучения исторической поэтики А.Н. Веселовский, впервые выделивший данное исследовательское направление в литературоведении, обозначил как историю поэтического

³ О других подходах в изучении истории литератур: см. труды Ю. Б. Виппера, Б.Г. Рензова, Б.О. Кормана, А.В. Михайлова и др.

языка, стиля, литературных сюжетов, историческую последовательность поэтических родов в связи с историко-общественным развитием [Жирмунский 2004].

Выделяя типы художественного сознания архаического (доисторического, мифологического), традиционалистского (средневекового, фольклорного) и посттрадиционалистского (исторического, индивидуально-творческого) периодов в развитии тувинской словесности, мы придерживаемся, как основополагающей, работы «Категории поэтики в смене литературных эпох» (Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В.), где теоретики исторической поэтики выделяют «литературное самосознание эпохи», как основную единицу исследования исторической поэтики: «Именно художественное сознание, в котором всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, ее идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности, определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях. Иначе говоря, художественное сознание эпохи претворяется в ее поэтике, а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм и категорий» [Аверинцев 1994].

Данное положение перекликается с М. М. Бахтиным: невозможно понять литературу вне культурного контекста эпохи. [Бахтин 1986, с. 502-504]. Автор монографии «История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа» И. Г. Неупокоева отмечает, что «укрупнение масштабов исследования» важно для преодоления, исключения «субъективизма личной позиции исследователя». [Неупокоева 1976, с. 30-38].

Изучение типов художественного сознания как основной исследовательской категории литературоведения обращено, прежде всего, к поиску генетических корней тувинской литературы, выявлению ее художественных традиций. Изучение традиций общетюркского времени, в частности, позволит полнее осмыслить эстетическое своеобразие и колорит поэтических элементов тюркоязычного мира, наложивших отпечаток на художественное мышление тувинцев. Немало работ по изучению истоков художественной мысли и литературно-эстетических традиций народов появилось в последние два десятилетия. В этом русле изучаются общетюркские, общемонгольские художественные традиции,

обнаруживаемые как в устной, так и в письменной словесности, прежде всего, в фольклоре, в письменных памятниках древнетюркского времени и литературном памятнике «Сокровенное сказание монголов» (XII в.).

Обращение проф. Н.Н. Тобурокова в истории якутской литературы к истокам и выделение древнетюркского периода в истории якутской литературы важно для нас в том плане, что здесь впервые обозначены рунические памятники как предвестники в общей цепи истории национальной литературы (1993) [Тобуроков 1993]. В это же время З.Б. Самдан пишет об отношении древнетюркских надписей к тувинской литературе как литературных памятников (1993) [Самдан 1993]. В разработках по древним корням национальных литератур Сибири для нас важно положение алтайского учёного Н.М. Киндиковой о «генетических истоках тюркоязычных литератур», том, что «раздвинулись рамки исследования литератур не только Сибирского региона, но и тюркоязычных литератур России» (1999) [Киндикова 1999, с. 97-105].

Исследования Б.Д. Баяртуева о ментальных и художественных константах в фольклоре и литературе бурят-монголов (2002), Э.А. Уланова о стадийном развитии художественного мышления (2004); А.Л. Кошелевой «Лирический мир хакасской поэзии в контексте духовных памятников евразийской культуры: генезис, поэтика, типология: монография» (2003-2008). [Баяртуев 2001, Уланов 2004, Кошелева 2008]. Типология в исследовании учёного из Бурятии С.И. Гармаевой подтверждает теоретический посыл об истоках и особенностях жанра в национальных литературах Сибири: исследователь связывает эпические сюжеты с сюжетно-композиционными особенностями бурятской прозы. [Гармаева 1997].

Предваряют в постановке актуальности проблематики исторической поэтики все названные исследования последнего десятилетия труды отечественного теоретика литературы Р.Ф. Юсуфова «Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период» (1985), «Историософия и литературный процесс: Средние века и Новое время» (1996), «История литературы в культурфилософском освещении» (2005), а также работы якутского ученого В.Т. Петрова «Традиции эпического повествования в якутской прозе» [Юсуфов 1985, 1996, 2005; Петров 1983].

В исследованиях по исторической поэтике для нас важно уточнение предмета исследования поэтики как выявление и систематизация элементов текста, участвующих в формировании эстетического впечатления.

Актуальность исследования исторической поэтики заключается в том, что изучение истории формирования литературных форм, эволюции художественных средств приближает нас к пониманию места национальной литературы в историческом процессе мировой литературы.

Историческая поэтика тувинской литературы, равно как и, во многом, теоретическая, еще не были объектом специального исследования. В тувинском литературоведении и современной фольклористике имеются статьи и монографии, в той или иной мере поднимающие вопрос исследования поэтики тувинской литературы, в частности, вопросы перехода от литературе к фольклору, особенности жанровых форм поэзии, драматургии, вопросы стихосложения [Самдан 1987, Мижит 2013, Калзан 1958, Донгак 2006], однако до сегодняшнего дня проблема эволюции художественных форм, поэтических средств литературы, не освещалась в специальном труде.

Основные теоретические и методологические положения

Понятие «типов художественного сознания» и их категорий, являясь новым подходом в исследовании истории литератур, обнаруживает единую систему эволюции поэтических средств. Исследование трех пластов исторической поэтики тувинской литературы: архаического, традиционалистского и индивидуально-творческого позволит выявить систему поэтических средств в их многообразии и исторической эволюции. Изучение типов художественного сознания обращено, прежде всего, к поиску «генетических» корней тувинской литературы, выявлению её художественных традиций. Изучение традиций общетюркского времени позволит полнее осмыслить эстетическое своеобразие и колорит поэтических элементов тюркоязычного мира, наложивших отпечаток на художественное мышление тувинцев.

Вместе с тем для нас важно положение С.Н. Бройтмана о том, что содержание поэтики на протяжении «большого времени» истории словесности на трёх основных стадиях мировой истории меняется [Бройтман 2001]. В течение длительного исторического периода развития словесности известные сегодня художественные средства видоизменялись, меняли свой облик, проявляли себя в разных качествах, вступая в различные отношения между собой и другими свойствами поэзии. В исторической эволюции поэзии важно, как отмечает И.В. Стеблева: «...выделение универсальных характеристик, охватывающих все многообразие литературного процесса в разные

периоды его развития...» [Стеблева 1988, с. 4, 10]. Опора на категории поэтики, на которые в первую очередь опирается литературное творчество и которые начинают проявляться уже на ранних стадиях возникновения поэтического слова, их «движение» в истории, видоизменения и приобретения современного состояния, качества, и значимости для современной литературы позволяет очертить генеральную линию развития искусства слова.

Вслед за авторами вышеназванной работы по категориям поэтики мы, прежде всего, обращаемся к поэтическим категориям Автор, Жанр, Стилль [Аверинцев 1994]. Три основные категории литературного творчества: Автор, Жанр и Стилль – по-разному проявляют себя в разные эпохи.

Описание результатов исследования. В реконструкции архаической поэтики, обнаружении начальных форм трех важнейших категорий поэтики – Автор, Жанр и Стилль – раскрываются истоки важнейших художественных свойств тувинской словесности. Архаический период развития искусства, кроме археологических и наскальных памятников, возможно реконструировать благодаря различным проявлениям мифологического сознания в разных видах современного искусства, а также в таких устно-поэтических жанрах, как обрядовая, афористическая и лирическая поэзия. Предыстория выявления категории автор, например, зафиксирована в шаманских текстах. Категория авторства еще далеко в недрах мифопоэтического сознания. Однако уже на этой стадии рождения художественного слова появляется идея авторитетности слова, которая проявляется как возвеличивание шаманской профессии. Жанровое различие зреет в правилах ритуала и этикета, житейского приличия. Например, в этикете загадывания-разгадывания загадок-*тывызык* в тувинской фольклорной традиции (баажызы), мы видим, прежде всего, осознание носителей фольклорной традиции того, что загадываемое слово должно быть обязательно названо. В этом явны следы архаического сознания, когда называемое слово было напрямую связано с предметом называния. И предельная деликатность, осторожность в речи, осознание могущественной, магической силы слова и непереносимое его называние при том, когда уже «подняли», «разбудили» слово – все это связано с архаическими истоками художественного слова. Поэтическая категория Стилль также рождается в сакральных текстах. Прежде всего, вера в магическую силу произнесенного слова приводит к строго организованному его построению. Другие древние проявления категории Стилль продолжают в таких поэтических категориях как

мотивы восхваления субъекта, образный параллелизм, синонимия, кумуляция и т.д.

Предмет исторической поэтики связан еще с изучением других возможных типов поэтической организации в устном народном творчестве тувинцев, а также с проблемой исследования эволюции тувинского стиха. Например, эпическая тирада, другие способы стихотворной организации эпического сказания обращаются к эволюции принципов народного стихосложения.

Категории Автор, авторства как «идеи личного начала» [Аверинцев 1994] связывается с периодом индивидуально-творческого художественного сознания. В период зарождения и становления тувинской национальной литературы коллективные авторские сочинения, коллективное авторство 1930-ых годов в тувинской литературе изучаются нами как одно из проявлений переходного периода от фольклора к литературе. Коллективное авторство и его корпоративная, «цеховая» оформленность, в отличие от фольклорного творчества, как отмечают исследователи, стали одной из первых ступеней на пути к индивидуально-творческому, литературному художественному сознанию.

Понятие «письменная предлитература», характерными особенностями которой являются господство канона и формы, т.н. рефлексивный традиционализм – когда литература осознает себя самое как литературу отделяя от реального быта и культа, относительно ранневизантийской литературы вводит С.С.Аверинцев [Аверинцев 1983].

В истории тувинской литературы феномен художественного наследия Д. Барыкаан может быть определен и объяснен также переходным периодом в зарождении тувинской национальной литературы: от фольклора к литературе, от традиционалистского художественного сознания – к индивидуально-авторскому, закрепившем явление литературного мышления в Туве. Донгак Барыкаан – первая тувинская женщина-писательница, оставившая художественные произведения, которые стоят на переходной полосе границы между народной поэзией и авторским литературным творчеством. В этом состоянии «предлитературы» еще активен авторитет, литературное сознание же еще только зреет в недрах традиционного сознания.

Литературное творчество классика тувинской литературы С.А. Сарыг-оола, как и многие произведения его современников-писателей, отражают исторический путь тувинской литературы. Здесь мы можем проследить, как рождался, закреплялся в сознании людей феномен литературного творчества, как рождались новые формы – виды и жанры, оттачивалась авторская стихотворная техника, создавался

литературный язык, и претворялись во всех этих формах вечные и новые идеи, на которые непременно откликалась читательская публика. Общая отличительная черта периода рождения, становления искусства слова в новых исторических условиях, в период сосуществования с его преемником – устным народным творчеством, традиционной культурой слова, является жанровая размытость созданных в те годы произведений. Отсюда полемика о первом романе⁴, об особенностях создания дилогии С. А. Сарыг-оола и т.д. Индивидуально-творческая поэтика начинает осваивать широко повествовательные жанры. Роман – как проявление антижанровых «настроений», привязанности к строгой жанровой форме, раздробленности жанров и стремлению свободному эпическому повествованию – является одной из значимых «фигур» литературного творчества. Рождение романного мышления в тувинской литературе мы можем отмечать по переходным формам тувинской литературы, эпохальным произведениям тувинской литературы: «Ангыр-оолдун тоожузу» и «Араттың сөзү» («Повесть Ангыр-оола» и «Слово арата»), начавшимся как беллетризованные воспоминания, автобиографические рассказы, новеллы и далее от повести к романной форме. Одна из трех основных категорий поэтики – жанр – в творчестве одного писателя проявляет себя как единица: а) мифопоэтики; б) традиционализма и в) индивидуально-творческого художественного сознания. Творчество С. А. Сарыг-оола является одним из замечательных свидетельств того, какие эпохальные изменения произошли в тувинском обществе, в нем художественная литература переживает закономерное сложнейшее поступательное движение вперед со многими приобретениями.

Проблема зарождения тувинской национальной литературы в период ТНР (1921-1944 гг.) исследуется нами в аспекте обнаружения процесса перехода от традиционализма (фольклорного сознания) к индивидуально-авторскому творчеству в основных категориях исторической поэтики – Жанр, Автор, Стиль; в выделении в контексте «большого» исторического времени поэтики художественной модальности на начальном этапе становления литературного сознания в тувинской культуре. На примере произведений, вошедших в сборник «Избранные произведения» 1939 г., рассматривается вопрос о том, что, несмотря на то, что тувинская литература в 1930-ые гг. еще использует традиционалистскую поэтику, поэтика новой эпохи – художественной модальности – уже актуализируется в произведениях первых тувинских ПОЭТОВ.

⁴ Речь идет о трилогии С. К. Тока «Слово арата» и романе М. Б. Кенин-Лопсана «На стремнине великой реки» (1965 г.).

Вышеназванные публикации требуют развития, разработки данной проблематики, уточнения некоторых формулировок и конкретного анализа текстов с целью выявления собственно литературной парадигмы этого культурного феномена. Тувинской литературой, начавшей свою историю в начале XX века, пройдены ранее в недрах словесности и народного творчества эпохи архаической и традиционалистской поэтики. Фольклоризм, как важнейший из эстетических принципов национальных литератур Сибири, показывает, что традиционалистская поэтика еще сильна в современной тувинской национальной литературой.

Таким образом, анализ поэтики художественных произведений 1930-х гг. показывает, что в тувинской литературе этого времени возможно выделение поэтических категорий, относящихся к разным литературным эпохам.

Рождение поэтики художественной модальности происходит, как видим, когда традиционалистская эпоха художественного развития закономерно сменяется новой эпохой, определяемой исследователями как индивидуально-творческая (или: “поэтика художественной модальности”).

Основным содержанием индивидуально-творческой эпохи является концепция «неготового», создающегося в настоящий момент, мира; концепция человека как личности, причем уникальность, неповторимость ее, «единственная единственность» (по Бахтину) непосредственно связана с миссией создавать мир и создавать себя как личность и свое неповторимое «я». Художественное сознание новой эпохи, такое миропонимание, закономерно реализуется в принципах поэтического творчества, ее эстетике.

Характеризуемая таким образом новая эпоха и соответственно ее поэтика получают название «поэтика художественной модальности» в силу уточнения следующих важных характеристик: переориентация литературного творчества с общественно-публицистической проблематики на индивидуальные пласты сознания, внутреннюю интенцию. В отличие от предыдущей эпохи, где созданный божественным актом мир выступает как канон, образец, а автор – лишь посредник, передатчик слова, в новой поэтике актуализируются подвижное, модальное взаимоотношение «я» и «другого», а также автор как автономный творец, соучаствующий в создании мира.

Модальность, понимаемая как изменчивость, принципиальная бесконечность и неопределенность, содержащая «внутреннюю меру» и безграничные возможности в открытии мира и открытие

своего «я», является важнейшей характеристикой новой поэтики. Если у человека традиционалистского мира многое было подчинено известному миропорядку, канону, правилам, то новая личность эпохи художественной модальности активна, она меняет мир и, что не менее важно, меняет себя. Как пишут исследователи: «... на понимание личности был распространен принцип дополнительности, и она предстала как изменяющаяся внутренняя мера «я» и «другого», как подвижное, модальное, двухполюсное их взаимоотношение» [Теория 2004, с. 223].

В новой поэтике, где важнейшим и довлеющим над всем остальным является категория авторства, мы отмечаем в сборниках 1937-го и 1939 гг. авторские произведения и произведения коллективного авторства, обозначенные или не обозначенные должным образом. Такова одна из главных особенностей эстетики соцреалистического искусства. Поэтика традиционалистская, с одной стороны, и соцреалистическая, с другой, наиболее ярко отражена в структуре первых стихотворных произведений тувинских авторов, вошедших в сборник 1939 г.

Авторская индивидуальность, раскованность, эмоциональная насыщенность проявились в таких поэтических средствах как новая четкая ритмика, отход от канона народной песни и канона эпического повествования, выбор неканонической формы выражения, начальное иконечнограмматическое созвучия стихотворных строк, метафоризация, неосинкретизм кумуляции). Активные проявления категории Автор в поэтике новых стихотворных произведений вышеприведенных авторов свидетельствуют об интенсивности внедрения поэтики художественной модальности уже на начальном этапе истории тувинской литературы. Вместе с тем риторическое слово эстетики соцреализма присутствует непременно.

Процесс зарождения тувинской национальной литературы в 1920-30-ые гг. связан с переходом тувинской словесности к новой стадии в истории поэтики. На примере произведений книги «Избранные произведения» 1939 г., изданной в годы ТНР, видно, что новая поэтика в тувинской литературе 1930-х гг. вступает в свои права. В то же время следует констатировать, что тувинская литература еще не вышла из лона традиционалистской поэтики. Жанровая размытость, явившаяся следствием активности канонических форм народной песни, риторичность, слитность идеи-образа (эйдос) – эти и другие характеристики отражают процесс становления поэтики художественной

модальности. Эстетика новой поэтики сопряжена с художественными изменениями, способствующими становлению литературного сознания. Активизация категории Автор (повышенная активность авторского плана; переориентация с внешних, публичных пластов художественного сознания на самоличную, индивидуальную точку зрения); изменения в Стиле художественных произведений (эмоциональность конкретно-чувственного образа, новая ритмика, метафоризация); трансформация категории Жанр (неканонические жанры, рождение новых жанровых форм, жанровая модальность) – все отмеченные изменения системы художественно-выразительных средств тувинской литературы являются приметами поэтики художественной модальности, что свидетельствует о коренных исторических изменениях в культуре Тувы.

Поэтическое творчество С. Пюрбю, родоначальника тувинского стиховедения, начавшего изучать вопросы стихосложения тувинской поэзии в 1930-ые годы, времени рождения и становления молодой тувинской литературы, как и творчество других талантливых поэтов, является частью истории тувинского стиха. История становления и развития стихотворной организации каждого поэта показывает исследователям разные ступени роста их стихотворного мастерства. С этой точки зрения творческий путь Сергей Пюрбю представляет собой важный этап в формировании двух основных принципов тувинского стиха: силлабического и аллитерационного стиха. Эволюция стиховых форм Пюрбю определяет в первую очередь разнообразие стихотворных размеров и ритмических структур.

Заключение

В *заключении*, необходимо выделить важный теоретический посыл о новой тувинской поэзии и традиционализме в тувинской литературе. Традиционалистская поэтика с 1930-х годов отступила на второй план перед талантом таких выдающихся мастеров слова как С.Б.Пюрбю, С.А. Сарыг-оол и др. и своеобразие индивидуально-творческой поэтики тувинской литературы проявляется в художественных открытиях тувинских писателей, в личном почине самых ярких представителей тувинской литературы.

В современной литературе в произведениях тувинского писателя-билингва Э.Б.Мижита мы отмечаем, что сам факт двуязычного литературного творчества является новаторством, что является переходом в иное новое качество, как порождение нового художественного текста, усложненного философской парадигмой

мировой художественной культуры. Углубление традиционных образов, философская мысль в поэзии, верлибр располагают к поискам новых поэтических форм, отличных или менее привязанных к традиционным темам и интерпретациям, канонизированному стиху тувинских поэтов. Билингвальное творчество Э. Мижита способствует активации не используемых ранее художниками скрытых возможностей, потенциала родного слова.

Литература:

1. Аверинцев 1994 – Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. М.: Наследие, 1994. С. 3-38.
2. Аверинцев 1983 – Аверинцев С.С. Мировоззренческие основы древнееврейской литературы // История всемирной литературы. Т. 1. М.: Наука, 1983. С. 274-277.
3. Бахтин 1986 – Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 502-504.
4. Баяртуев 2001 – Баяртуев Б.Д. Предыстория литературы бурят-монголов. Улан-Удэ, 2001.
5. Бройтман 2001 – Бройтман С.Н. Из лекций по исторической поэтике: Слово и образ. Серия «Лекции в Твери». – Тверь, 2001.
6. Гармаева 1997 – Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX в. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 160 с.
7. Донгак 2006 – Донгак У.А. Тувинское стихосложение. Кызыл, 2006. 149 с.
8. Жирмунский 2004 – Жирмунский В.М. «Историческая поэтика» А.Н. Веселовского // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Изд.2. 2004. 648 с.
9. Калзан 1958 – Калзан А.К. Тувинская драматургия периода ТНР // Ученые записки. Вып. 6. Кызыл, 1958. С.120-136.
10. Киндикова 1999 – Киндикова Н. М. К вопросу об изучении древнетюркской литературы // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность : (К 350-летию ойрот. письменности) : Материалы Междунар. науч. конф. (5-7 окт. 1998 г., г. Горно-Алтайск) / [Редкол.: Суразаков А.С. (отв. ред.) и др.]. Горно-Алтайск : Горно-Алт. ин-т гуманитар. исслед., 1999. С. 97-105.
11. Кошелева 2008 – Кошелева А.Л. Лирический мир хакасской поэзии в контексте духовных памятников евразийской культуры: генезис, поэтика, типология / А. Л. Кошелева ; Хакасский научно-исследовательский ин-т яз., лит. и истории. Абакан : Хакаское книжное изд-во, 2008. - 181 с
12. Мижит 2013 – Мижит Л.С. Тувинское трехстишие. Триада в тувинской традиционной культуре. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2013. 138 с.
13. Неупокоева 1976 – Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М., «Наука», 1976. С. 30-38.
14. Петров 1983 – Петров В.Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе. Новосибирск: Наука, 1982. 84 с.
15. Самдан 1987 – Самдан З.Б. От фольклора к литературе : (На материале тувин. прозы 40-70-х гг.) / З. Б. Самдан. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1987. 80 с.

16. Стеблева 1988 – Стеблева И.В.. Введение. Историческая поэтика и литературы Востока // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М.: Наука, 1988. С. 4, 10.
17. Теория 2004 – Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Т338 высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д.Тамарченко. — Т. 2: Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 368 с.
18. Тобуроков 1993 – Тобуроков Н.Н. История якутской литературы (середина XIX-начало XX века) / Н. Н. Тобуроков, Г. С. Сыромятников, Н. А. Габышев, М. Г. Михайлова; Рос. АН, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. Якутск : Якут. науч. центр СО РАН, 1993. 195 с.
19. Уланов 2004 – Уланов Э.А. Эпос в развитии бурятской словесности (Аспекты поэтико-стадиальной эволюции художественного мышления): Дис.... д-ра филол. наук: 10.01.09. Улан-Удэ, 2004. С. 3-17.
20. Черноиваненко 1997 – Черноиваненко Е.М. Литературный процесс в историко-культурном контексте. Развитие и смена типов литературы и художественного сознания в русской словесности XI – XX вв. Одесса: Маяк, 1997. 670 с.
21. Юсуфов 1985 – Юсуфов Р.Ф. Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период / Р. Ф. Юсуфов; Отв. ред. Г. И. Ломидзе. Москва : Наука, 1985. 266 с.
22. Юсуфов 1996 – Юсуфов Р.Ф. Историософия и литературный процесс: средние века и новое время / Р. Юсуфов. Москва : Специализир. изд.-торговое предприятие "Наследие", 1996. 300 с.
23. Юсуфов 2005 – Юсуфов Р.Ф. История литературы в культурфилософском освещении. / Р. Ф. Юсуфов ; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва : Наука, 2005 (ГУП Тип. Наука). 434 с.
24. Күл-тегин 1993 – Күл-тегин: бурунгу турк бижиктин тураскаалдары / тург., эге сөзү З.Б. Самдан. Кызыл: ТывНУЧ, 1993. 64 ар.
25. Самдан 1993 – Самдан З.Б. Көжээлерде бижиктернин чажыды: *Орхон-Енисей бижиктин тодарадып номчаанының 100 чыл оюнга* //Улуг-Хем. 1993. № 3. Ар. 122-146.

References:

1. Averincev, S., Andreev, M., Gasparov, M., Grincer, P. and Mixajlov, A. (1994) “Kategorii poetiki v smene literaturnyh epoh” [Categories of poetics in changing literary eras], *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epohi i tipy hudozhestvennogo soznaniya, Nasledie*, M., pp. 3-38.
2. Averincev, S.S. (1983) “*Mirovozzrencheskie osnovy` drevneevrejskoj literatury*” [Worldview foundations of ancient Hebrew literature], *Istoriya vsemirnoj literatury*, Vol. 1, Nauka, M., pp. 274-277.
3. Bahtin, M. (1986) “Literaturno-kriticheskie stat`I” [Literary critical articles], *Xudozh. lit.*, M., pp. 502-504.
4. Bayartuev, B.D. (2001) “*Predystoriya literatury buryat-mongolov*” [Prehistory of Buryat-Mongol literature], *Izd-vo Buryat. nauch. centra SO RAN.*, Ulan-Ude, 224 p.
5. Brojtman S.N. (2001) “*Iz lekcij po istoricheskoj poe`tike: Slovo i obraz. Seriya “Lekcii v Tveri”*” [From lectures on historical poetics: Word and image. Series “Lectures in Tver”], Tver. state university, Tver, 66 p.

6. Garmayeva S.I. (1997) "*Tipologiya xudozhestvennykh traditsij v proze Buryatii XX v.*" [Typology of artistic traditions in the prose of Buryatia in the 20th century], Izd-vo BGU, Ulan-Ude, 160 p.
7. Dongak U.A. (2006) "Tuvinskoe stixoslozhenie" Tuvan drama of the TPR period // Scientific notes. Vol. 6. Kyzyl, Tuvan versification], Tuv. kn. izd-vo im. Yu. Sh. Kyunzegesha, Kyzyl, 149 p.
8. Zhirmunskij V.M. (2004) "«*Istoricheskaya poetika*» A.N. Veselovskogo" ["Historical Poetics" by A.N. Veselovsky], *Veselovskij, A.N. Istoricheskaya poetika*, Vyssh. shk., M., 648 p.
9. Kalzan A.K. (1958) "*Tuvinskaya dramaturgiya perioda TNR*" [Tuvan drama of the TPR period], *Ucheny'e zapiski*. Vol. 6. Tipografiya Upravleniya kul'tury, Kyzyl, pp. 120-136.
10. Kindikova N.M. (1999) "*K voprosu ob izuchenii drevnetyurkskoj literatury*", [On the issue of studying ancient Turkic literature], *Altaj i Central'naya Aziya: kul'turno-istoricheskaya preemstvennost*, Gorno-Alt. in-t gumanitar. issled., Gorno-Altajsk, pp. 97-105.
11. Kosheleva A.L. (2008) "*Liricheskij mir xakasskoj poezii v kontekste duhovnykh pamyatnikov evrazijskoj kul'tury: Genezis, poetika, tipologiya*" [The lyrical world of Khakass poetry in the context of spiritual monuments of Eurasian culture: genesis, poetics, typology], *Xakasskoe knizhnoe izd-vo*, Abakan, 182 p.
12. Mizhit L.M. (2013) "*Tuvinskoe trexstishie. Triada v tuvinskoj tradicionnoj kul'ture*" [Tuvan tercet. Triad in Tuvan traditional culture], Izd-vo SO RAN, Novosibirsk, 138 p.
13. Neupokoeva I.G. (1976) "*Istoriya vseмирnoy literatury. Problemy sistemnogo i sravnitel'nogo analiza*" [History of world literature. Problems of systemic and comparative analysis], Nauka, M., pp. 30-38.
14. Petrov V.T. (1983) "*Tradicii e'picheskogo povestvovaniya v yakutskoj proze*", [Traditions of epic storytelling in Yakut prose], Nauka, Novosibirsk, 84 p.
15. Samdan Z.B. (1987) "*Ot fol'klora k literature (Na materiale tuvinskoj prozy 40-70-x godov)*" [From folklore to literature (Based on Tuvan prose of the 40-70s)], Tuv. kn. izd-vo, Kyzyl, 80 p.
16. Stebleva I.V. (1988) "*Vvedenie. Istoricheskaya poe'tika i literatury Vostoka*" [Introduction. Historical poetics and literature of the East], *Problemy istoricheskoy poe'tiki literatur Vostoka*, Nauka, M., pp. 4, 10
17. "*Teoriya literatury: Ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vy'ssh. ucheb. Zavedenij*". Vol. 2, Izdatel'skij centr «Akademiya», M., 368 p.
18. Toburokov N.N., Syromyatnikov G. S., Gabyshev N. A. and Mixajlova M. G. (1993) "*Istoriya yakutskoj literatury*" [History of Yakut literature], Yakut. nauch. centr SO RAN, Yakutsk, 195 p.
19. Ulanov E.A. (2004) "*Epos v razvitii buryatskoj slovesnosti (Aspekty poe'tiko-stadial'noj evolyucii hudozhestvennogo myshleniya): Dis.... d-ra filol. nauk: 10.01.09.*" [Epic in the development of Buryat literature (Aspects of the poetic-stage evolution of artistic thinking): Diss.... Dr. Philol. Sciences: 10.01.09.], In-t mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN, Ulan-Ude, pp. 3-17.
20. Chernovanenko E.M. (1997) "*Literaturnyj process v istoriko-kul'turnom kontekste. Razvitie i smena tipov literatury i hudozhestvennogo soznaniya v russkoj slovesnosti XI – XX vv.*" [Literary process in historical and cultural context. Development and change of types of literature and artistic consciousness in Russian literature of the 11th – 20th centuries], Mayak, Odessa, 670 p.

21. Yusufov R.F. (1985) "*Obshhnost' literaturnogo razvitiya narodov SSSR v dooktyabr'skij period*" [The commonality of the literary development of the peoples of the USSR in the pre-October period], Nauka, M., 1985. 266 p.
22. Yusufov R.F. (1996) "*Istoriosofiya i literaturny'j process: srednie veka i novoe vremya*" [Historiosophy and the literary process: the Middle Ages and modern times], Specializir. izd.-torgovoe predpriyatie "Nasledie", M., 300 p.
23. Yusufov R.F. (2005) "*Istoriya literatury` v kul'turfilosofskom osveshhenii*" [History of literature in cultural and philosophical light], Nauka, M., 434 p.
24. *Kyl-tegin: burungu turk bizhiktiń turaskaaldary*" [Kultegin: monuments of ancient Turkic writing] (1993), TyvNYCh, Kyzyl, 64 p.
25. Samdan Z.B. (1993) "*Közhe'e'lerde bizhikterniń chazhydy`*: Orxon-Enisej bizhiin todarady'p nomchaany'ny'ń 100 chy'l oyunga" [The mystery of inscriptions on stone sculptures. To the 100th anniversary of the decipherment of the Orkhon-Yenisei written language], *Ulug-Xet*, no 3., pp. 122-146.

Информация об авторе:

Уран А. Донгак, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.
e-mail: uranda@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research, Kyzyl, Russia;
4 Kochetov St., Kyzyl, Russia, 667000.
e-mail: uranda@yandex.ru

@ Донгак У. А., 2023